

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЧЛЕНСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА – ПРАВОПРЕЕМНИКА В САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ФОРМЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Ф.Ф. Жуков

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье рассказывается о проблемах правопреемства, возникающего у юридических лиц в ситуациях, когда юридическое лицо – строительная организация состоит в саморегулируемой организации, взнос в компенсационный фонд уплатило полностью, присоединилось к правопреемнику; анализируются судебная практика и юридическая сущность членства в саморегулируемой реорганизации и вопрос объема перехода прав к правопреемнику.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, строительство, членские взносы, реорганизация, присоединение, правопреемство, корпоративные отношения.

С момента вступления в силу Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [7] (далее – Закон № 315-ФЗ) прошло более 14 лет и можно с уверенностью сказать, что концепция саморегулирования не только прижилась и успешно развивается как альтернатива лицензированию отдельных видов деятельности, осуществление саморегулируемыми организациями (далее – СРО) делегированных им публичных полномочий, но и явилась ярким примером гармоничного сочетания публично-правового и частноправового механизмов регулирования различных видов деятельности [21].

Наличие таких механизмов, по мнению профессора В.И. Крусса, создает синтетическое напряжение, дезавуирует значение отраслевых и институциональных демаркаций и даже типологическое обособление массивов права публичного и частного [22, с. 86 – 87]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в ходе деятельности, вытекающей из саморегулирования, возникают правовые проблемы, с которыми не сталкиваются субъекты в других правоотношениях. Одну из проблем хотелось бы обсудить в рамках настоящей статьи.

Постановка проблемы такова: юридическое лицо – строительная организация состоит в СРО, взнос в компенсационный фонд уплатило полностью, затем оно присоединилось к другому юридическому лицу – состоящему или не состоящему в СРО (в данном случае это не имеет правового значения). Возникает вопрос: будет ли юридическое лицо являться правопреемником присоединенного юридического лица в части прав и обязанностей в отношениях с СРО?

Коротко напомним, что существует утвержденный перечень работ, для осуществления которых необходимо получать разрешение [8]. До 1 января 2010 г. такие разрешения выдавались в форме лицензий, а после 1 января 2010 г. – в форме допусков к определенным видам работ, предоставляемых СРО (ст. 3.2 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации») [6]. СРО предоставляет такие допуски, устанавливает стандарты и правила поведения своих членов, осуществляет контроль за их деятельностью, правила уплаты взносов (ст. 55.1, 55.5, 55.13-55.15 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) [2]. Одними из ключевых институтов саморегулирования в строительстве являются формируемые из членских взносов компенсационные фонды СРО. Фонды существуют двух видов: для возмещения СРО вреда, причиненного ее членами, и для обеспечения их имущественной ответственности по договорным обязательствам (ст. 55.16 ГрК РФ).

По нашему опыту, для строительной отрасли характерна непродолжительная (5-7 лет) деятельность юридических лиц (большинство из них – хозяйственные общества), после чего они прекращают свое существование в связи с ликвидацией или реорганизацией.

Опять же, основываясь на эмпиризме, необходимо отметить, что если строительная организация прекращается в связи с реорганизацией, то чаще всего выбирается реорганизация в форме присоединения согласно ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК

РФ) [1], ст. 53 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) [4] или ст. 17 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3].

Преимущества присоединения юридического лица – строительной организации к другому юридическому лицу по сравнению с другими способами реорганизации видятся следующие:

– этот способ наиболее прост с точки зрения процедуры, оформления документов и бухгалтерского учёта (см, например, ст. 5, 14, 16, 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») [5];

– при присоединении не создается нового юридического лица – в отличие от слияния, но при этом к правопреемнику переходят все права и обязанности присоединяемого юридического лица (п. 2 ст. 58 ГК РФ).

Иными словами, если у заинтересованных (и уполномоченных на то законом) лиц возникает потребность ликвидировать юридическое лицо – члена СРО, то можно решить сразу две проблемы: и прекратить юридическое лицо, и передать права и обязанности члена СРО юридическому лицу, к которому было осуществлено присоединение, с такими благами, как допуски к определенным видам работ и уплаченные взносы.

Но на практике все складывается значительно сложнее.

Мы не ставили задачу собрать весь массив арбитражной практики по этому вопросу, но провели работу по максимальному ее охвату, в связи с чем с полным правом можем делать обобщения.

Возвращаясь к постановке вопроса статьи: юридическое лицо, к которому только что присоединилась строительная организация, обращается к СРО с требованием считать его членом, зачесть взносы, выдать свидетельство о допусках к определенным видам работ. Прав ли заявитель? Как СРО должна поступить в этой ситуации?

Суды занимают кардинально противоположные позиции, приведем и кратко проанализируем их.

Заявитель прав, а СРО должна удовлетворить требование (позиция «за»).

Арбитражный суд Тамбовской области, удовлетворяя иск о признании фактов членства в СРО реорганизованного юридического лица с сохранением (зачетом) компенсационного взноса присоединенного юридического лица, пришёл к следующим выводам:

– прекращение деятельности юридического лица – члена СРО в связи с присоединением к другому юридическому лицу не влечёт за собой прекращение членства в СРО;

– права и обязанности члена СРО – присоединяемого юридического лица, в т. ч. в части уплаченных взносов, переходят в порядке универсального правопреемства к другому (реорганизуемому) юридическому лицу с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица [18].

К аналогичным выводам пришел Арбитражный суд города Москвы, рассматривая тождественный спор, но уже относительно корпоративных отношений в СРО проектировщиков [15].

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, удовлетворяя аналогичный иск лица, которое также состояло в СРО строителей, отметил следующее:

– так как оба юридических лица состояли в одной СРО, денежные средства в компенсационный фонд были внесены каждым членом в необходимом размере, факт реорганизации двух членов в форме присоединения одного к другому влечет универсальное правопреемство, в том числе и в части размера компенсационного фонда;

– нарушения прав ни одного из субъектов гражданских правоотношений в случае объединения средств компенсационного фонда реорганизованных юридических лиц не произойдет, поскольку общий компенсационный фонд не изменится, а универсальный правопреемник прекратившего деятельность члена этой же СРО будет иметь возможность оформить допуск на дополнительные виды работ, требующих внесения дополнительных средств в компенсационный фонд, без их внесения [13].

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в развитие указанных тезисов конкретизирует, что правопреемник как бы замещает правопреемника в соответствующем правоотношении, что не требует дополнительного исключения из членов и приема в члены СРО [14].

Арбитражный суд Свердловской области, поддерживая мысль об универсальном правопреемстве в описываемых правоотношениях, в подтверждение указанных доводов противопоставляет подход о недопустимости суммирования взносов при реорганизации юридического лица в форме присоединения, тем самым создает не основанные на законе ограничения для правопреемника, дисбаланс в объеме его прав и обязанностей, что, по существу, будет свидетельствовать о том, что универсальное правопреемство не состоялось. По мнению суда, такой подход напрямую противоречит нормам ст. 58 ГК РФ и ст. 13 Закона об ООО [17].

Данные выводы судов вызывают множество вопросов, но мы рассмотрим их в связке с высказанными судами противоположными правовыми позициями.

Далее рассмотрим судебные акты, в которых высказано иное мнение (позиция «против»).

Судья Верховного Суда определением № 308-КГ16-11749 от 08.09.2016 отказал в передаче кассационной жалобы на рассмотрение по основаниям:

– лицо, присоединившееся к другому юридическому лицу, ликвидируется, его членство в СРО прекращается;

– никакого универсального правопреемства не возникает;

– лицу, прекратившему членство в СРО, не возвращаются уплаченные взносы [10].

Девятый арбитражный апелляционный суд, признавая законным отказ СРО в переоформлении свидетельства на допуск к определенным видам работ реорганизованному юридическому лицу, пришел к аналогичным выводам, добавив также, что взнос в компенсационный фонд – это особого рода расход, который несет член СРО, а не обязательство [12].

С этим мнением согласился Арбитражный суд Московского округа, отметив также, что порядок перераспределения средств, внесенных таким ликвидированным юридическим лицом в компенсационный фонд СРО, законодательством не предусмотрен [11].

В развитие высказанных выше идей судов Седьмой арбитражный апелляционный суд отметил, что членство в СРО обладает особой правовой природой, не тождественной обязательственной, поскольку в результате реорганизации юридического лица права, вытекающие исключительно из обязательств, по общему правилу переходят в порядке универсального правопреемства. Корпоративные права, в т. ч. относительно уплаты взносов, передаются в особом установленном законом порядке [13].

Очевидно, насколько современная правоприменительная практика по этому вопросу противоречивая и вызывающая вопросы:

Какую правовую природу имеет членство в СРО – корпоративно-правовую или иную?

Возникает ли правопреемство в отношениях с СРО у юридического лица – правопреемника при присоединении к нему другого юридического лица – члена СРО?

Какую правовую природу имеет взнос в компенсационный фонд?

Какова судьба внесенного взноса в случае реорганизации члена СРО в форме присоединения?

О каком особом установленном законом порядке передачи корпоративных прав идет речь?

Ростехнадзор в своем мнении категоричен: лицо, которое присоединилось к другому юридическому лицу, прекращает членство в СРО и ему не возвращаются уплаченные вступительный взнос, членские взносы и взнос (взносы) в компенсационные фонды [19].

Изучив указанные судебные акты за правопреемство и против него и позицию Ростехнадзора, можно синтезировать «зерна», которыми руководствовались субъекты правоприменения.

В тех актах, где субъекты правоприменительной практики высказались «за», последние говорят о том, что не надо придавать отношениям членства в СРО какой-то особой правовой природы, «уникального» регулирования – всё уже урегулировано в ГК РФ, Законе об ООО и иных источниках гражданского законодательства. Если правопреемство наступает, то наступает универсально, т. е. без изъятий.

В пользу такого подхода говорят положения ст. 1-5 Закона № 315-ФЗ, из которых явствует, что отношения членства в СРО имеют гражданско-правовую природу.

Что касается второй позиции – о том, что лицо, присоединившееся к другому юридическому лицу, ликвидируется, его членство в СРО прекращается, никакого универсального правопреемства не возникает, лицу, прекратившему членство в СРО, не возвращаются уплаченные взносы, а корпоративные отношения носят особый (т. е. публичный) характер.

Действительно, отношения саморегулирования имеют двойственную – частноправовую и публично-правовую – природу [20]. Но не следует применять эту матрицу к любому правоотношению между СРО и его членами. Например, публичный характер имеют отношения контроля и отчётности, дисциплинарной ответственности членов СРО, вопросы вступления и выхода из нее – частноправовые и т.д.

Пусть даже гражданско-правовому отношению будет предшествовать некая процедура, имеющая административные черты (например, созыв и проведение в установленном порядке заседания коллегии СРО, на котором решается вопрос о приеме в ее члены), это не меняет частноправовой природы членства.

То же самое касается отношений членства, в том числе юридической судьбы уплаченных взносов – они должны быть в полной мере квалифицированы как взносы, которые уплатил правопреемник.

Вопреки выводам судов об «особости» корпоративных отношений в СРО, полагаем, что это «обычные» корпоративные отношения, предусмотренные ст. 2 ГК РФ и неурегулированные никакими другими законами. И к этим отношениям могут быть применены общие положения ГК РФ о сделках [9].

В противном случае здесь усматривается экспансия публичного права в частноправовые отношения, что представляется неверным.

При этом вполне понятен публичный интерес: СРО выдает допуски к осуществлению работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, а реорганизация в форме присоединения может вызвать обоснованные сомнения о том, что юридическое лицо – правопреемник будет соответствовать требованиям, которые предъявляются к соискателям допуска к этим видам работ (требования к количеству специалистов, их квалификации, ресурсам и прочее). Само же волеизъявление выступить правопреемником в связи с присоединением члена СРО в ряде случаев имеет признаки попытки обхода установленной законом процедуры вступления в члены СРО с прохождением соответствующих проверок.

Однако, мы полагаем, порочная практика не должна быть основанием для выставления ограничений организациям – правопреемникам к членству в СРО.

Если действительно имеются основания для того, чтобы ограничить практику корпоративного правопреемства в СРО, для законодателя было бы более последовательно обязать СРО проводить внеплановые проверки правопреемника после оформления корпоративного правопреемства или установить обязанность уплатить дополнительный взнос в компенсационные фонды.

В любом случае ГрК РФ предоставляет СРО достаточно полномочий для того, чтобы пресечь неправомерные действия организации – правопреемника (контрольные мероприятия, дисциплинарное воздействие, обязанность внести дополнительные взносы в компенсационные фонды и т.д.). Более того, Закон № 315-ФЗ позволяет СРО самим устанавливать более жесткие меры контроля, например, дополнительные основания для внеплановых проверок (ч. 5 ст. 9 Закона 315-ФЗ).

Подытоживая изложенное выше, считаем, что рассмотренная проблема является следствием разночтений в толковании правоприменителями доктрины и положений гражданского законодательства, осложненного наличием публично-правового интереса. Анализируемый частный случай является не единственным. Надеемся, наше небольшое исследование явится началом дискуссии по обозначенным проблемам.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС «Консультант Плюс».
8. Приказ Минрегиона России от 30.12.2009 г. № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 г. № 306-ЭС19-24912 по делу А65-3053/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
10. Определение судьи Верховного Суда от 08.09.2016 г. № 308-КГ16-11749 по делу № А32-32523/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2018 г. № Ф05-9927/2018 по делу № А40-173377/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2016 г. № 09АП-46024/2016 по делу А40-68637/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
13. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 г. № 07АП-4993/2020 по делу № А45-4533/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
14. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 г. № 13АП-4859/2019 по делу № А56-133984/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
15. Решение Арбитражного суда города Москвы от 11.04.2016 г. по делу № А64-2771/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
16. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.02.2018 г. по делу № А56-99900/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
17. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.12.2020 г. по делу № А60-12856/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
18. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 22.05.2012 г. по делу № А64-2771/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.01.2022).
19. Письмо Ростехнадзора от 27.05.2021 г. № 09-01-05/3841 «О реорганизации юридических лиц - членов саморегулируемой организации» // СПС «Консультант Плюс».
20. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с. // СПС «Консультант Плюс».
21. Фархутдинов Р.Д. Эффективность саморегулирования в строительстве: монография. М.: Юстицинформ, 2016. 128 с. // СПС «Консультант Плюс».
22. Крусс В.И. «Синтетическое напряжение» публичного и частного права в контексте конституционализации: уголовно-процессуальный аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 86–97.

Об авторе:

ЖУКОВ Федор Федорович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6959-2925; e-mail: fzhukov@yandex.ru

LEGAL FATE OF MEMBERSHIP IN A SELF-REGULATING ORGANIZATION IN THE FIELD OF CONSTRUCTION DURING THE REORGANIZATION OF A LEGAL ENTITY IN THE FORM OF ACCESSION

F.F. Zhukov

Tver State University, Tver

The article describes the problems of legal succession arising from legal entities in situations where a legal entity-construction organization is a member of a self-regulatory organization, paid the contribution to the compensation fund in full, joined the assignee, there are analyzed the judicial practice and the legal essence of membership in a self-regulatory reorganization and the issue on the scope of transfer of these rights to the assignee.

Keywords: *self-regulatory organization, construction, membership fees, reorganization, affiliation, succession, corporate relations.*

About author:

ZHUKOV Fedor – PhD in Law, assistant professor at the department of civil law at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 6959-2925; e-mail: fzhukov@yandex.ru

Жуков Ф.Ф. Юридическая судьба членства юридического лица – правопреемника в саморегулируемой организации в области строительства при реорганизации юридического лица в форме присоединения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1(69). С. 9–17.